

КРОКОДИЛ

№ 30

— В этом году, товарищи, на солнце наблюдается максимум пятен...

— Ишь ты, что самокритика-то делает: и до солнца добралась!

Рис. М. Черемных

Рис. В. Гин

— Не люблю я купальный костюм носить, — никто по нем не узнает, что я — жена ответственного работника.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Не плыви в потолок, — иначе откуда ты будешь брать цифры для отчета?

★
Не зная, что скажет „сам“ о критике, не предавайся самокритике.

★
Прежде чем заготовить хлеб, надо заготовить хлебозаготовителей

★
Помни твердо: конец отпусков знаменует начало сокращений.

★
Нередко гражданин хочет в'ехать в новую квартиру, а вместо этого квартира в'езжает в копеечку.

★
Имея сметку, можно обойти любую сметку.

★
Расширяя штаты, не забудь расширить кстати и производство.

★
Сократись сам, если не хочешь, чтобы тебя сократили.

★
Если в кассе твоей обнаружена пустота, не говори: „на нет и суда нет“, ибо теперь и на „нет“ суд имеется.

★
Иногда и партийный может быть сочувствующим.

О СПЕЦЕ

(Басня Савелия Октябрева)

Некий спец был кем-то спрошен:
— Красный спец вы или нет?
Спец, отнюдь не огорошен,
Моментально дал ответ:
— Я, по совести по чистой,
В этом не авторитет...
Я — механик. А про цвет —
Обратитесь к колористу!

Тут мораль ясна весьма,
Хоть не всем она по вкусу...
Часто спец „подобен флюсу“,
Как сказал Прутков Козьма.

Беспартийный Савелий Октябрев.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Ваша профессия, товарищ?
— Специалист-самокритик.

— ...Теперь, — сказал председатель собрания, — переходим к приемам. Записавшихся пока нету. Есть желающие высказаться?

Желающие молчали.

Председатель шутливо поторопил:

— Ну, ну, товарищи, быстрее надо самокритику разворачивать, а то залежится! Кто первый? Кто следующий?

— Начну уж я, что ли... — с мрачной решимостью прозвучал ба-совитый голос. — Уж все равно, что ли! Что ж, если все церемонятся?..

— Товарищ Пестов имеет слово. Выходи сюда, товарищ Пестов!

Товарищ Пестов вышел на эстраду, кашлянул, покраснел и опять кашлянул. Затем сурово нахмурился, взмахнул рукою и начал:

— И вот, товарищи, заслушали вы от секретаря нашей ячейки отчет о работе бюро. Отчет, конечно, довольно обстоятельный, и работа, в общем и целом удовлетворительная. Но я скажу, товарищи, в порядке самокритики: если есть достижения, то должны ли мы закрывать глаза на безобразия?! Нет, товарищи, и еще раз нет! И уж когда на то пошло, то буду я прямо и без экивоков говорить о товарище секретаре, тем более, что сказано: не взирая на лица!..

Собрание насторожилось. Председатель сделал серьезное лицо. Секретарь ячейки попробовал усмехнуться и с деловой озабоченностью стал рассматривать карандаш.

Пестов продолжал:

— Секретарь, конечно, должен бы пример подавать. Но что же мы видим? Видим одно мы, товарищи: подобного партийца нужно к позорному столбу пригвоздить!..

«Вот тебе и раз!.. За что же к позорному-то?..» — оторопело подумал секретарь ячейки.

Собрание зашумело. Председатель растерянно привстал, опять сел и взял за колокольчик. Пестов продолжал, повышая голос до тона гневного обличения:

— Подобные, товарищи, факты не должны быть терпимы в нашей среде! Тем более, что не рядовой партиец, а сам секретарь! И я прямо скажу: нам не надо таких! Тут нужно каленой метлой и... и...

«Уж не лунатик ли я?.. — подумал, беспомощно заморгав, секретарь. — Или вот, говорят, раздвоение личности бывает... Натворил чего-нибудь в бессознательном виде, а сам и не знаю!..»

Пестов продолжал, перебивая гул собрания:

— И... и железным, как говорится, утюгом нужно выжечь! Одним словом, необходимо залеймить! И, чтобы не быть голословным, то я без всяких обиняков вас спрошу, и вы сами, конечно, хорошо помните: присутствовал или не присутствовал секретарь на прошлом собрании ячейки?

— Ну! — нервно крикнул председатель.

— Не присутствовал, — сказал Пестов.

— Ну! Продолжай!

— Не присутствовал, — повторил Пестов. — А что ж тут продолжать, — я кончил. Секретарь, а на ячейку не пришел! Может, конечно, и по уважительной причине, а все-таки...

После шума, хохота и криков протеста у Пестова спросили:

— Взбесился ты, что ли?.. За что ты лаялся?!

Пестов хмуро ответил:

— А я виноват, что не за что?.. Надо ж было развернуть критику!

Никита Крышкин.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

В муравейнике, несмотря на непомерно разбухшие штаты и отсутствие Оргстрога, царит образцовый порядок.

**

Сорную траву сравнить можно со многими никудышными работниками: чем менее полезна трава, тем более цепкие и глубокие корни она пускает.

**

Кстати о траве. Она, как две капли воды, похожа на штаты учреждений: чем больше их косят, тем больше они вырастают.

**

Зеленое поле теперь нельзя сравнивать с канцелярией, так как у нас дела кладут уже не под зеленое, а под красное сукно.

Ипа.

ВАЖНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

— Теперь — строго. Постановлено, что за бюрократизм и за волокиту органы РКИ могут увольнять служащих, — безо всяких конфликтных комиссий при этом и без права обжалования!..

— Это правильно. Только добавить надо бы: „без бюрократизма и без волокиты“...

ДОЛГ ГРАЖДАНИНА

Напрасно Степана Матвеевича называли обывателем, совсем напрасно. Не герой он, конечно, не Чапаев, но не всем же быть Чапаевыми, тем более в полосе мирного строительства. Степан Матвеевич цену себе знал и именовал себя гражданином, но отнюдь не обывателем.

В самом деле, какой обыватель стал бы так болеть душой за общее дело, как болел за него Степан Матвеевич, хотя бы и в своем узком масштабе. А Степан Матвеевич болел и даже очень.

Дома, с приятелями и с женой, сидя за уютным столом, закрыв окна и форточки, опустив занавески, Степан Матвеевич горько плакался:

— До чего же мы дойдем, господа?! Правда, товарищ Синева — глава, и не мне его судить, но... ведь взятки, бесхозяйственность и прямые растраты. Мне же видно все это. Это же безобразие, это же чорт знает, что такое... У меня факты в руках...

Действительно, были и растраты, были и взятки, была и бесхозяйственность в делах того учреждения, в котором работал Степан Матвеевич. Верно и то, что возглавляющий учреждение товарищ Синева оказался нечистым на руку во всех смыслах и отношениях. Но...

Степан Матвеевич горько плакался по долгу гражданина. А что он мог сделать?..

— Понимаете, господа, в чем дело. Конечно, сейчас самокритика, но до нас далеко. Пока разберутся, пока что, а где я буду?! Я вот что решил... — глаза у Степана Матвеевича загорелись огнем дикой решительности: — вот что: ведь в конце концов дойдет же до центра весть обо всех безобразиях, снимут же товарища Синеву. Вот тогда я уже для суда дам материалы... Да, да, не смейтесь, я его упеку под суд... Пусть только снимут!..

И вышло по слову Степана Матвеевича: бурею пронеслась ревизия над учреждением и осенним листиком слетел с поста товарищ Синева. А Степан Матвеевич ерошил волосы и дома кричал:

— Все это так! Но разве не может быть, что его возьмут да и на другую должность назначат тут же, у нас, а?! Бывали ведь такие случаи, что?! Тогда где я буду?! Пока его под суд отдадут, — что он со мной сделает?! А?! Нет, уж пусть ревизия по своим материалам его под суд отдаст, а вот во время суда я, как свидетель, исполню свой долг гражданина...

И опять по слову Степана Матвеевича вышло, — отдали под суд бывшего товарища Синеву, а Степана Матвеевича вызвал следователь в качестве свидетеля. Степан Матвеевич у следователя мямлил, отговаривался незнанием и неведением, а дома опять расстраивался сильно:

— Понимаете, господа, в чем дело! Бывают же случаи, что суд оправдывает ихнего брата. И тогда — где я?! Выпустят голубчика, а меня он на свое место упечет. Нет уж, подожду, пока его осудят как следует... Тогда уж я дам в печать все факты в дополнение. А так, знаете, кто его знает?!

Снова почти по слову Степана Матвеевича вышло: только амнистия спасла взяточника, растратчика и вымогателя, бывшего товарища Синеву от высшей меры, — приговорил его суд к десяти годам со строгой изоляцией и с поражением в правах на пять лет. Степан Матвеевич дома рассказывал:

— Видите ли, конечно, если бы я выступил на суде с разоблачениями, — ему бы без применения амнистии. Суд же не знал о принуждении к сожительству сотрудниц, не знал о том, отчего умер Панкратов... Многого не знал. Но... как теперь заявить?! Десять лет — это на бумаге: там — примерное поведение, там — амнистия, там — ходатайство. Глядишь, через годик и ходит гоголем. Походит, походит, да и вспомнит: «а где этот сукин сын, который про меня?!». И... где я буду?! Нет, уж подожду пока что...

И ждал с болью в душе... Но в конце первого года заключения бывший товарищ Синева заболел гриппом и умер в тюрьме. Преобразился Степан Матвеевич, как узнал об этом, — другим человеком стал:

— Вот теперь я все расскажу. Все, как есть... Может быть и правосудно помогу все-таки, а главное — душу свою облегчу, — наболело уж: чуть ли не пособником себя считаю...

Кричал уже открыто, везде шумел. И вечером дома, куда собрались приятели, сообщил:

— Выполнил, наконец, свой гражданский долг относительно Синевы: дал заметку в нашу стенную газету. Может быть, конечно, и не напечатают, но это уж не мое дело, господа... На душе у меня спокойно стало... Хотел было изложить все проделки покойника, но... Во-первых, как вы знаете, о мертвых аут бене, аут нигиль, как говорится, то-есть или ничего, или хорошее, а во-вторых... кто его знает, — может быть, у него родственники есть влиятельные или друзья остались... Кому же приятно, когда про близкого покойника такое? Я и написал попросту, без затей: сначала охарактеризовал покойного, как крупного энергичного работника, потом, конечно, упомянул о суде, о взятках его, о растратах, о которых все знают, и закончил с грустью:

— Спи спокойно, дорогой товарищ! Твое дело мы доведем до конца.

Вл. Павлов.

ИСПРАВЛЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Назвался оратором, полезай в комиссию.

Один на собрании не критик.

Век живи век учись, а в провинцию все-таки поезжай.

Из двух анкет выбирай меньшую.

Не пойман не вор, а пойман — так, принимая во внимание...

С.

БРАТЬЯ-ПИСАТЕЛИ

Были банкеты

И вечера,

Были анкеты,

Были букеты,

Было «ура!».

Были статьи и стихозы,

Был потрясающий шум:

— Писатели едут в колхозы!

Властители дум!

С букетами роз,

Под крики приятелей,

Повез

Паровоз

Братьев-писателей

Разной масти...

Приехали.

— Здрассьте!

Стоит колхоз,

В колхозе — навоз

И речка бежит быстротечная.

«Сейте разумное, доброе, вечное!

Сейте!» А как? — Вот вопрос.

Тут — картошка, там — рассада,

Здесь — морковь, а там — укроп.

Где же сеять? Вот досада!

Гроб!

Люди все работой пьяны,

Люди бегают в поту, —

Не читать же им романы

На лету?

Помолчали,

Расспросили,

Поскучали,

Покосили,

Изломали две косы

И повесили носы...

Убирать пошли солому, —

Чуть сарай не подожгли.

И сказал один другому:

— Мы хотя и соль земли, —

Но земля, признаюсь с болью,

Тяготится нашей солью,

И другой ответил: — И-да...

Получилась ерунда!

Я мечтал — от каждой буквы

Нашей прозы и стихов

Будут здесь рождаться брюквы,

Помидоры и морковь.

А на деле, в общем-целом,

Здесь печален наш удел:

Видишь — каждый занят делом,

Только мы тут не у дел.

Я от скуки чуть не вою.

Мне неловко. А тебе?..

Братья-писатели, в вашей судьбе

Что-то лежит роковое!

Вас. Лебедев-Кумач.

БЛИЖЕ К ПОТРЕБИТЕЛЮ

Рис. Д. Мельникова

— Рыбка-то тухловатая, — пойду лучше в кооперативе возьму.

— Рыба, гражданочка, что в кооперативе, что у меня — одна и та же, и запах один. Только я-то всем гражданам продаю, а там — по книжкам...

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Гражданин без протекции подобен листу, упавшему с дерева: нет на нем ни входящего, ни исходящего номера и ни к какому делу его не подошьешь.

★

Удивляюсь, как это служащие граждане до сих пор не поймут пользы военизации: ведь каждый непрочь завоевать позицию, занять командную высоту и окопаться.

★

Писатели—соль земли, но и они не должны пересаливать.

★

Бросая курить, не забывай держать в столе папиросы для начальства.

★

ПЕРЕД КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

В правление дома отдыха «Надя» отдыхающего гр-на ФИЛЬКИНА

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу мое заявление строго рассмотреть, за что меня выписали и Кольку Блатова также?

Что будто я бухгалтеру Аносову в молоко плюнул, так я в евовное молоко и не думал плевать, а вовсе — в Кольку Блатова. Примерно тут, на окне, молоко стояло, а тут, под окном — Колька Блатов, с отдыхающей с одной, с девчонкой. А ежели я заместо Кольки в молоко попал, то пусть бы бухгалтер свое молоко накрывал лучше!

И опять будто Колька на библиотекаря ночью навалился... Это, я скажу, не факт, а врет он с перепуга, и я сам тому полный очевидный свидетель. Вовсе тут — никакого хулиганства, а просто в темноте Колька своей кроватью обозначался, да и сядь на энтого... на библиотекаря. А тот, спрашивается, почему не храпит? Коли бы он храпел, Колька бы не то чтобы на него сесть, но вообще бы даже бы и не подумал...

А что без трусов в дамском обществе, то против этого я не отрицаю, однако особенного тут не вижу. Раз я тесемку упустил, то надоть мне шпильку, чтобы ее достать, или не надоть? Ежели бы которые дамы поумней, то дали бы шпильку и вся недолга, а эти заверещали: — Ах, ах! — а, подумаешь, сами — во фраках!

Насчет же обедов, — что мы с Колькой восемь штук сшамали, — так пусть бы заведующий не крал, а кормил бы как надо, тогда бы и не сшамали! И опять, у кого мы сшамали? К примеру — у Платоновой... Так она все равно не ест, а только размазывает по тарелочке! У ей кишка сохлась.

А заведующему тов. Иванову, прежде чем нас выписывать, на себя бы оглянуться! Официально доношу, что тот заведующий, ей-богу, с отдыхающими девчонками канителит.

Ему бы благодарным быть, а не то чтобы выписывать. Я его с Колькиной Зинкой раза два повстречал и мог бы ему на почве ревности — в рыло, а я и слова не сказал!

В виду изложенного прошу настоящее заявление рассмотреть.

Лешка Филькин.

Списал В. Авилов.

ТРУДНОЕ ДЕЛО

(Из цикла „Провинция“)

Рис. И. Каликина

Чистым искусством не будешь сыт, —
Нужен и чай и сахар.
В Москве хорошо, — там новый быт:
Заказы, выставки, АХРР'ы.
А к нам, в уездный наш городок,
Из центра никто не ездит.
Столичный художник вряд ли бы смог
Выжить в нашем уезде.
Верьте, у нас получить заказ —
Как выиграть двести тысяч.
За десять лет пришлось лишь раз
Паршивый бюстишко высечь.
Взял завкоопом один натюр-морт —
В лавке прибил для рекламы

И подписал: „Все проду. первый сорт“.
Представьте! Ну, разве не драма?
Так и сидишь на шее жены,
Пока не придет годовщина.
А нужно питаться... и брюки нужны, —
Художник — ведь тоже мужчина...
А в годовщину — кипишь, как в аду!
Изволь-ка припомнить точно,
Как в восемнадцатом году
Брали вокзал и почту.
Каждый приходит критиковать,
Взглядом брызжет, как ядом.
Смерть не люблю вождей рисовать,
Когда они тут же, рядом.

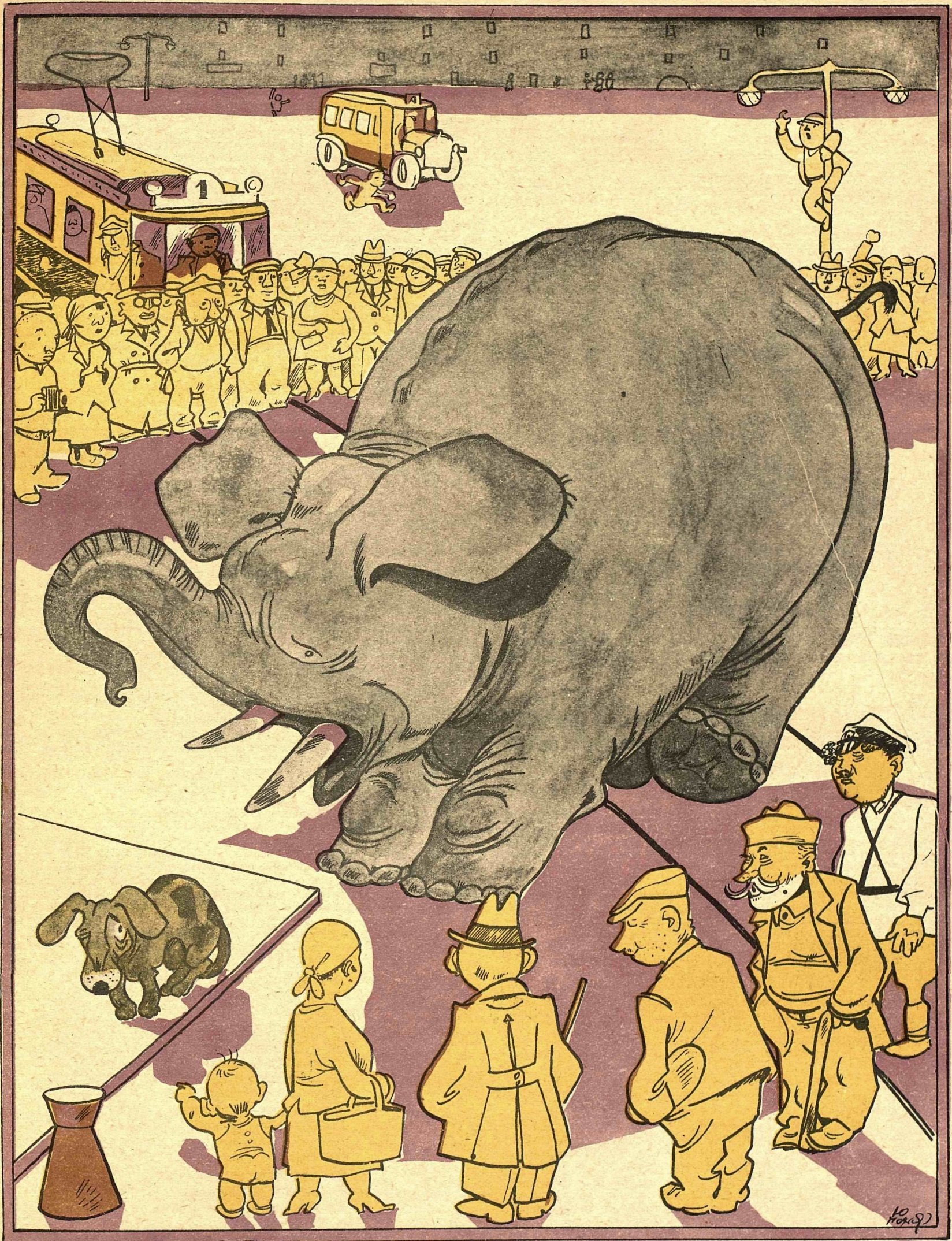
Все обижаются — прямо беда,
Каждый заводит склоку:
— Я, — говорит, — был в первых рядах,
А ты меня сунул сбоку!
Ну, и рисуешь всех на виду,
И запускаешь солнце.
Если потрафишь — в комхозе дадут
Лишних четыре червонца.
А не потрафил — тогда каюк.
Гроб! Не оплатят и краски.
Жди тогда счастья и новых брюк,
Вроде как поп ждет пасхи.

Вас. Лебедев-Кумач.

С Л О Н И М О С Ъ К А

Рис. Ю. Ганфа

— Батюшки, за что же слон моську-то обляял?!
— А так, здорово живешь: в порядке самокритики!

ПЬЯНЫЙ ПРЕД: — Вот теперь, когда я на бедноту опираюсь, селькор чортов не смотрит, а как что не так, — он тут, как тут!..

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ИЗ ДРУГОЙ ОПЕРЫ

Всем и каждому известно, что в большинстве провинциальных газет вместо рисунков выходят черные пятна.

Поэтому редакция под любым рисунком, и притом с совершенно одинаковым успехом, может написать все, что взбретет на ум редактору, выпускающему или наборщику. Опровергнуть никто ничего не сможет, ибо черное пятно может обозначать все что угодно... Даже «Ночь в Северной Африке»!

Иркутской «Власти Труда» не повезло.

В надежде на то, что в газете вместо рисунка по обыкновению появится черное пятно, редакция поместила снимок советского павильона на Кельнской выставке и под ним подписала: «Советские ледоколы пошли к Шпицбергену».

Рисунок, как на зло, вышел совершенно явственно, не принеся, однако, на этот раз редакции ни малейшего удовлетворения...

БОГАТАЯ ФАНТАЗИЯ

Редакция «Военного Вестника» в твердой уверенности, что читатель все съест, в № 21 поместила снимок самого обыкновенного пулемета «Максим», подписав под ним: «Зенитное орудие на позиции».

Почему зенитное орудие, а не танк?.. Очевидно, потому, что редакция глядит больше в потолок, не видя, что у нее под носом делается...

О ХЛЕБЕ НАСУШНОМ

«Вечерняя Москва» в № 157 в статье Федича «Часы, вырванные у кухни» сообщает такое:

Если нагрузить поезд печеным хлебом, съеденным москвичами за первую половину 1928 года (180.000 тонн), то голова поезда — паровоз будет стоять во Владивостоке, а последний вагон на железнодорожных путях в Москве.

Не знаем точно, где будет находиться голова поезда, но голова автора во время сочинения этой статьи на его туловище явно отсутствовала, так как достаточно знакомства с четырьмя правилами арифметики, чтобы подсчитать, что 180.000 тонн хлеба можно разместить в 22 с половиной тысячах вагонов, считая по 8 тонн в вагоне. А если принять во внимание, что на одном километре устанавливается примерно 100 вагонов, то весь поезд с хлебом, «съеденный москвичами», займет расстояние всего в 225 километров.

Сюда войдет уже и хлеб, который незаслуженно жуют сотрудники редакции, напечатавшие эту статью.

В ПОГОНЕ ЗА СЛАВОЙ

В скольких верстах от железной дороги провибал город Дырянск — определить не легко. Достаточно сказать, что он находился еще в нескольких верстах от ближайшего автомобиля, так как самая сильная и первоклассная машина неминуемо должна была застрять в славных окрестностях Дырянска.

Шесть месяцев в году городок был окружен поясом непролазной грязи, в которой прятался парень призывного возраста, а в остальное время дорога, ведущая в город, напоминала окопы, разрушенные неприятельской бомбардировкой.

Председатель Дырянского исполкома товарищ Зотов, славный и честный парень, каждое утро разворачивал газету и тщетно искал хоть какого-нибудь упоминания о Дырянске и о себе...

— У всех людей, как у людей, — вздыхал Зотов, разочарованно швыряя газету: — если нет достижений, то хоть явочка какая-нибудь вскрыется. Глядишь, и пропечатали людей, как полагается, с фамилиями... Иногда даже и портрет поместят... А о нас ни звука, точно весь город кот с карты явочком слезнул...

В Дырянске был один-единственный рабкор, который писал во все губернские и центральные газеты, подписываясь и рабкором, и кресткором, и женщиной-работницей и даже юнкором, в зависимости от обстоятельств и сообщаемого факта.

В последний раз, при встрече с местной рабкорской сетью, то-есть с тов. Петушковым, Зотов сказал ему:

— Слушай, старина, ну какой ты к чорту рабкор! За три года ни одной строчки о Дырянске ни в одном органе... Знаешь, что? Ты, вот, все писал о наших достижениях, попробуй написать о недостатках. На недостатки газеты лучше клюют...

— Это идея! — хлопнул себя по испачканному чернилами лбу рабкор Петушков. — Есть, капитан, будет сделано!..

★

Зотов продолжал мучиться своим прозябанием в неизвестности, пока однажды утром его не разбудил возбужденный секретарь совета:

— Товарищ Зотов, поглядите, полюбуйтесь, что из нас Петушков сделал. Голову этому сукину сыну оторвать мало!.. Поим, кормим гада, а он вот какую штуку выкинул!..

Зотов не слушал секретаря и пожирал глазами заметку:

ДЫРЯНСКИЙ ГНОЙНИК

Жуткие безобразия творятся в Дырянске. Председатель совета Зотов оторвался от партии и от широких масс и привязался к русской горькой и к женщинам. Ежедневно он кутит с кулаками. Бедняки и середняки махнули на него рукой. Уберите Зотова из Дырянска, только тогда город вздохнет полной грудью!

Рабкор Петушков.

Холодный пот выступил на лбу Зотова. Он схватился за голову и за бегал по комнате.

— Прохвост! Болван! Я думал, он о каком-нибудь маленьком недостатке напишет, а это ржавое перо такое намолодило, что хоть сквозь землю провалиться!..

В эту минуту в комнату вскочил на одной ноге, вприпрыжку, радостный Петушков.

Он размахивал газетой и возбужденно кричал:

— Здорово пущено, товарищ Зотов! На третьей странице с портретом, в центральной газете! Старик Петушков не подкачает. Могорыч, Зотов, с тебя!..

Внимательно посмотрев на Зотова, Петушков сразу присмирел.

Зотов подошел почти вплотную к нему и, схватив его за косоворотку, встряхнул несколько раз:

— Что ты, дьявол зеленый, наделал?!.. Оpozорил на весь СССР!.. Дубина ты стеросовая! Я думал, ты напишешь о мостовой или о фонарях, а ты!..

Гнев душил Зотова, и он больше не мог выдать из себя ни звука, молча продолжая трясти бледного и испуганного Петушкова:

— Простите, товарищ Зотов! Ей-ей, ничего плохого не думал! Вы же сами сказали о недостатках написать! А если бы я о мостовой написал, сказали бы — мелкие недостатки механизма, мол, и в корзину бросили бы!..

И. Амский.

КРИТИКА КРИТИКОВ

— Нынче критика не в моде...

Что б ей вскрыть недочеты

И на нашем заводе?..

Тут хватило б работы!

Вот где надобен суд-то:

Безобразий — по горло!..

А у критиков — будто

Вдруг дыхание сперло!

Хоть бы хны, ни словечка,

Словно так вот и надо...

Не актив, а овечка!

Не ячeyка, а стадо!

Взять бы всех за вихры бы

Да внушить бы построже:

Вы, мол, люди, — не рыбы!..

— Ну, а сам-то ты что же?..

— Я?!? Да ну вас к мамаше!

Тоже, скажут такое!..

Это дело не наше,

Нас оставьте в покое!

КООПЕРАТИВНОЕ ТРЕХПОЛЬЕ

Мануфактура запаздывает в хлебозаготовительные районы. В кооперативах пусто.

Мужик, зашедший в райсоюз,
Отметил вмиг пустыню полок
И проворчал, всердцах, крутнувши ус:
— Давно на семь полей наш перешел поселок,
А ты, брат, к осени чуть жив!..
Куда там семь полей, — уж не о том и толки, —
Достиг бы к сроку хоть трехполки,
Три полки ситцем заложив!..

М. А.

ГАЗЕТУ — В МАССЫ

Далеко не только от центра, но и вообще от всего на свете заброшено Бодайбо. Как будто кто-то подержал в руках, посмотрел, посмотрел, развернулся, да и зашвырнул подальше, чтобы никто не нашел. Нашли, конечно...

Вместе ли с Бодайбо или отдельно, самостоятельно ли или в порядке какой-нибудь дисциплины туда же попали товарищи Кабанов и Волинов. Работают эти товарищи в железнодорожном местном райкоме ВСГ: Кабанов товарищ — председателем, а товарищ Волинов секретарем-казначеем. Работа ответственная и общественная, — горячки — народ темный, неграмотных много, — вот и работают товарищи Кабанов и Волинов рук не покладая.

Между прочим ими был получен и циркуляр, предлагавший обратить внимание на распространение газеты «Ленский Шахтер». Сначала товарищи Кабанов и Волинов обратили внимание на самый циркуляр:

— Чудаки, ей-бо! Что пишут?! Кому ж ее распространять тут, когда кругом неграмотные?!

— Это, брат, ты чужак, а они правильно! Грамотный человек — он не станет выписывать «Ленского Шахтера». Газетка неважная, — это первое. Второе — три раза в неделю выходит. А третье — цена-то ей полтора целковых. Да за полтора-то целковых... Неграмотному же — ему все равно, какая газета... Вот, смотри...

В помещении вошел рабочий:

— Я, товарищи, членские взносы должен внести... Вы примете, товарищ Волинов?!

— Мы... Давай деньги... Так, — за два месяца... Есть! Давай билет... Так!

— Постой, Волинов. А ну, товарищ дорогой, гони полтора целковых!

— Это за что же?! Что-то не слышать было об добровольных полторах...

— За газету «Ленский Шахтер». Как ты есть член союза, то и обязан выписывать...

— Да я ж неграмотный... И живу один, — кто же мне ее читать-то будет?! Не нужна мне газета...

— Ах, так! Волинов, ставь вопрос об исключении из союза...

— Хучь ставьте, хучь не ставьте, а газета без надобности...

— А ты параграф четырнадцатый колдоговора знаешь?.. Знаешь, что мы не-членов союза с работы снимать будем?! Твое дело, конечно, но раз не выпишешь газету, — исключим из членов союза! А раз исключим из членов, — с работой прощайся, милачок! Так-то...

Милачок выложил полтора рубля, обматерился и ушел. Следом за ним вошла работница.

— А, Куницына, здорово! Давай-ка... — Кабанов посчитал про себя: — давай шесть целковых!

— За что такой шесть целковых?!

— Как у тебя в семье четверо, — четыре экземпляра газеты «Ленский Шахтер» выписывай.

— Да на что она мне?! Я «Правду» получаю...

— Ах, так! Волинов, ставь вопрос об исключении из союза... И, согласно параграфу четырнадцатого колдоговора...

... К вечеру распространители газеты «Ленский Шахтер» решили предпринять обход жилищ на предмет выявления уклонившихся от подписки. В большинстве жилищ ничего предосудительного обнаружить не удалось, но у Тихона Мельканова Кабанов и Волинов нашли старика лет восьмидесяти пяти, почти без движения лежавшего третий год.

— Ага!.. На деда-то не выписали?!

— Да какая же ему газета, — он помрет вот-вот.

— Знаем мы его! Гони за деда полтора целковых, — месяц-то на верняка протянет...

Возвращались уже по домам, когда встретили Марфу Никитину. Волинов, ответив на поклон, уже прошел было мимо, но Кабанов, колючим взглядом скользнув по Марфе, остановился:

— Это что ж такое?! Твой Егор союз уже в заблуждение вводит?!

— Чем такое?! — изумилась Марфа.

— Как чем?! Подписался за четверых, а...

— Так нас же и есть четверо: отец с матерью да мы с Егором...

— «Да мы с Егором», — передразнил Кабанов: — а ребенка-то когда ждешь?!

— Да уж скоро теперь... — законфузилась Марфа.

— То-то и есть! Гони полтора целковых за новопреставленного, как говорится!

— Да какая же ему газета-то... Несмышленный будет ребеночек-то...

— А вот газетку почитает и станет смысленным! Гони, гони, а то в порядке параграфа четырнадцатого колдоговора, — живой рукой...

В результате — уклонившихся не было. Газета была продвинута в массы на 112%...

В. П.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ЖУТКОЕ СОБЫТИЕ

В Гаграх под ослепительным и знойным южным солнцем таланты кино-администраторов расцветают пышным цветом. Полюбуйтесь, как в Гаграх рекламируют «Октябрь» Эйзенштейна:

... В картине «Октябрь» особенно выделяются моменты появления тов. Ленина в опасных происшествиях, исполнение кавказских танцев «Дикой дивизии», появление крейсера «Аврора» и много жутких событий Октябрьской революции...

Думаем, что появление этой отпечатанной в типографии летучки может быть тоже отнесено к числу довольно жутких событий Октябрьской революции... Кстати, где был во время этого жуткого происшествия уполн. Главлита? Принимал, должно быть, солнечные ванны...

„ДАЙ ОТВЕТЫ НАМ ПРЯМЫЕ!..“

Анкетами у нас уже, кажется, никого не удивишь. А вот харьковская биржа труда решила все-таки попробовать развеселить граждан СССР.

Задумала биржа провести социально-гигиеническое обследование безработных женщин и отпечатала, по столь благому поводу, 3.000 экземпляров анкеты с такими, например, вопросами:

16. Много ли гуляет и когда: днем, вечером, ночью?..

25. Живет ли сейчас половой жизнью, как часто и с кем?..

48. Были ли внебрачные половые сношения?

49. Со сколькими разными мужчинами имела сношения за последний год?

Эта анкета называется безымянной, но женщины заставляют подавать ее одновременно с регистрационными документами...

Интересно, достаточно ли гуляет составитель этой анкеты и когда: днем, вечером или ночью?

Мы не станем возражать, если ему будет предоставлена возможность гулять круглые сутки и притом каждый день...

БЕЗБОЖНАЯ ЛИСТОВКА

Газета «Безбожник» для успешного распространения крестьянского займа выпустила 30.000 листовок, в которых черным по белому сообщает:

«Выигршей так много, что в общем выходит за три года каждая из 7-и облигаций должна выиграть».

Прежде всего тут неважно обстоит дело с грамотой, но это протитительно: писатели у нас тоже есть неграмотные. Но помимо всего прочего листовка еще сочиняет прямо «безбожно»:

Выиграть должна одна из семи облигаций, а не каждая из семи.

От такой пропаганды кто, кто, а крестьянский заем ничего не выиграет!..

ОПАСНАЯ ЗАБАВА

Рис. Е. Хомзе

— Милый мой, откуда ты?! Что с тобой?!

— А это мы, мама, в правила уличного движения играли, и я прохожего изображал.

ДУШЕСПАСИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Рис. К. Елисева

— Читает и читает... А мы—жди!..
— О борьбе с бюрократизмом читает, вот и увлекся...

— Что ж делать?.. Самое страшное пугало поставил, а птицы плюют на него...
— А кого ты поставил?.. Бюрократа поставил! Кто ж его боится?.. Привыкли, пора уже...

ВИЛЫ В БОК

МНОГОЕ УЗНАЛА ШАХТА № 14/17

В летнем саду при руднике им. Свердлова (Довбасс) есть черная доска. Долгое время доска стояла без дела, пока однажды шахбюро не занялось вывешиванием прогульщиков. Тогда на доске появилась угрожающая запись:

Рабочий шахты № 14/17 тов. Бутов заносится на черную доску как злостный прогульщик и неплательщик членских взносов в союз.

Запись действовала устрашающе, — шахтерским населением овладела паника. Дело в том, что в момент появления записи — прах тов. Бутова уже девятый месяц лежал в могиле. Рабочие заводились: — Неужели и мертвые должны платить в профсоюз? И почему тов. Бутов прогульщик, — может, тень его продолжала получать жалование в руднике?

Оставив в стороне некоторую суровость шахбюро по отношению к умершему товарищу, мы с своей стороны не можем не выразить свое восхищение перед четкостью и быстротой работы союзного органа: достаточно человеку каких-нибудь несчастных 8—9 месяцев не выйти на работу, как пронзительное шахбюро уже замечает, что он прогульщик. А вы говорите — Америка!

РАЗУМНАЯ МЕРА

Есть еще глухие уголки в нашем Союзе, где тараканы и прочие насекомые ходят сами по себе. Но в этой глуши нет подходящих администраторов, ибо какой же настоящий администратор может разрешить насекомым свободу передвижения! А вот Нижний-Новгород — город вполне просвещенный. Там имеется обязательное постановление губисполкома № 82, параграф девятый которого предписывает:

В кухнях и другие помещения для изготовления и хранения пищи не должны допускаться тараканы и другие насекомые.

Отныне по всему Нижнему-Новгороду, во исполнение обязательного постановления губисполкома, на дверях кухонь и других помещений висят плакаты:

— Тараканам и другим насекомым вход строго воспрещается.

Говорят, что заинтересованные учреждения и организации обратились в губисполком с ходатайством об издании нового обязательного постановления, коим было бы предписано ликвидировать неграмотность среди тараканов, явно не обращающих внимания на плакаты и отговаривающихся неумением читать.

ЧЕРНИЛА В ГОЛОВУ УДАРИЛИ

Устьвымский уездный комитет МОПР'а, в области Коми, в припадке анкетомании затребовал от всех ячеек уезда представления таких сведений:

Указать количество населения в возрасте до 16 лет, пользующихся избирательным правом и имеющих право им пользоваться по достижении 18-летнего возраста, с подразделением по полу, основному занятию и партийности, а также с указанием, состоит ли в профсоюзе...

Не знаем, поможет ли эта анкета борцам за международное пролетарское дело, но составители анкеты нуждаются в безотлагательной медицинской помощи, как явно угрожающие общественной безопасности, в данном случае процветанию общества МОПР...

ЛЕЧЕНИЕ ПО-ЧУВАШСКИ

Чувашский наркомздрав долго думал о том, как бы лучше наладить борьбу с туберкулезом в Чуварлейском санатории близ Алатыря. Все известные способы борьбы были перепробованы, а туберкулез все не сдавался. Тогда хитрый наркомздрав решил испытать последнее средство: старшим врачом туберкулезного санатория назначили врача венеролога, очевидно в расчете на то, что туберкулез, увидев себя обманутым, сконфузится и самосильно пойдет на убыль.

Пока неизвестно, уменьшился ли туберкулез в Чуварлейском санатории, но приток чувашей к знахарям заметно вырос. Оно и понятно. Ведь сам наркомздрав учит население:

— Не тот у меня врач, кто врач, а тот у меня врач, — кто хочет быть врачом.

МУЖ ДА ЖЕНА — ОДНА САТАНА

В городе Чебоксарах, Чувашской автономной ССР, имеется много хорошего. Во-первых, конечно, горкооп. Во-вторых, в горкопе — продавец-комсомолец. В-третьих, — прокурор республики и наркомост тов. Лбов. И, наконец, в-четвертых, — жена его — Юзефа Игнатьевна Лбова. Комбинация всех этих достижений оказалась несколько неожиданной даже для Чебоксар.

Юзефа Игнатьевна явилась в горкооп и, возмущившись тем, что продавец-комсомолец ее не уважил и не продал ей товары вне очереди, при всем честном народе развернулась и дала продавцу по физиономии. Комсомолец даже заплакал, но не такова была Юзефа Игнатьевна, — она приказала своему мужу «принять меры». И вот сам наркомост и прокурор республики прибыл в горкооп и предложил комсомольцу на выбор любую из статей Уголовного Кодекса, карающую высшей мерой наказания. Потом применил амнистию тут же и послал продавцу те места, где он не рисковал встретиться с Маркаром, гонящим телят.

Поощренный начальством комсомолец в ту же ночь скрылся в неизвестном направлении, куда, как говорят, задолго до него из пределов Чебоксар скрылась революционная законность.

Чебоксарские граждане тщечно ждали, что за ним погонятся товарищ Лбов с супругой и освободят от своего присутствия Чебоксары.

ПРОСВЕЩЕННЫЙ НАРКОМАТ

Ежели что делаешь, то делай со смыслом, ибо на пса же иначе делать?! Во всяком случае, учитесь у Казнаркомпроса. Этот самый наркомпрос из Кзыл-Орды сообщает для сведения Казаулсельсоюзу:

В текущем учебном году в городе Семипалатинске была открыта учебная мастерская на 30 человек. Правила приема и порядок комплектования мастерской сейчас еще не разработаны. После чего вам будет сообщено дополнительно.

№ 3590 Замнаркома (подпись)

Мудрый наркомпрос, сильно напоминающий Христофора Колумба. Когда тот старик открывал Америку, тоже, небось, понятия не имел, что с ней делать.

РЕВИЗУЙТЕ ПО ОЧЕРЕДИ!

— Не напирайте, товарищи, станьте в очередь!..

— Не напирайте!!! Каррраул! Задавили!!!

Очередь тянется далеко за угол. Ежеминутно подезжают автомобили и извозчики, и новые ревизоры, пыхтя и отдуваясь, становятся в хвост.

— Товарищи, давайте выберем одного уполномоченного, который бы следил за порядком, а то тут снова две ревизии без очереди проскочили и одна с заднего хода...

Уполномоченный выбирается. На пять минут очередь затихает.

Но как только выходят очередные ревизоры, уполномоченный толстяк первый шмыгает в дверь.

— Держите его, прохвоста!..

Несколько человек устремляются в погоню за толстяком и тоже застревают внутри.

— Ну и народец пошел, только и глядят, как бы кого-нибудь облапошить!..

К подезду банка подезжает шикарная машина, и некто, с независимым видом, не обращая внимания на очередь, проходит внутрь.

Он проходит прямо в кабинет председателя банка и с места в карьер начинает:

— Это что же у вас, батенька, делается?! На одиннадцатом году революции перед банком очередь?!? Чем вы тут занимаетесь, мух бьете, что ли?!?

— Да мы, товарищ, здесь ни при чем! Это не клиенты стоят, а ревизоры!..

— Что за галиматья? — недоумевает, вероятно, читатель, — ведь это бред какой-то?!

Не бред, товарищи, а факт:

В сарапульском отделении Уралсельхозбанка за 4 месяца было произведено 18 обследований и ревизий. Были периоды, когда одновременно работали 4 ревизионных комиссии. Были дни, когда сотрудники, придя на работу, оставались в банке до следующего утра, готовя материал для бесконечных ревизоров... — А вы говорите, бред!..

Товарищи-читатели! Посылайте материалы для отдела „ВИЛЫ в БОК“

ГРОЗА КАЗАКСТАНА

Зампред Туркестанского УИК'а (Казакстан, Сыр-Дарьинской губернии) за № 995 послал председателю правления Туркестанского промыслово-кредитного товарищества следующее грозное предписание:

Председателю правления пром.-кред. т-ва т. Флексеру.

Предлагается вам немедленно сдать дела правления вновь назначенному председателю правления т. Никитину.

Мера решительная, но не исчерпывающая. «Крокодил», с своей стороны, рекомендует зампреду ТуркУИК'а сместить сначала всех пайщиков товарищества, а потом уж и все правление. Что ж с председателем-то начинать? Все, небось, хороши!

ПОМОГЛИ

Ливенское отделение союза Медсантруд решило активно помочь строительству Красной армии. Собрались, заседнули, запротоколировали:

СЛУШАЛИ: Отношение УПБ об изыскании средств для передачи 18-му полку для обслуживания новобранцев 1905 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Выделение средств призвать желательным, но, имея в виду ограниченность культурфонда, тт. Никольский и Глядинский высказались за выделение 3-х руб., т. Сухарев предлагает отчислить 10 руб., т. Федорович—20 руб. После голосования, в виду разделения голосов, постановили вопрос оставить открытым.

Спрашивается: кому нужна и нужна ли вообще подобная бюрократическая жвачка, не говорящая ни уму, ни сердцу? И думал ли ливенский Медсантруд, вынося такое постановление, а если думал — то чем? В виду разделения редакционных голосов — вопрос оставляем открытым.

ГОРЬКИЙ ОПЫТ

Ночью к нам в общежитие заявилось начальство — Илья Максимович.

— Днем к вам никак не выберешься — по горло занят, вот и пришлось сейчас заглянуть. Простите за беспокойство, — сказал вежливо Илья Максимович.

— Что вы, что вы! — ответили наши ребята, — мы еще и не ложились.

— Та-ак, — проговорило протяжно наше начальство и стало обходить помещение.

— Здесь, у вас, значит, кухня? Та-ак. Здесь водопровод? Та-ак. Уборная работает?

— В исправности, — сказали мы хором.

— Это хорошо. Клопов, тараканов много?

— Хватает. Даже, можно сказать, порядочно.

— Плохо. Надо выводить. Ну, а еще на что жалуетесь?

— Так бы все ничего. Вот тесновато. А у нас еще тут и семейные. Хоть бы перегородочки поставили.

— Это правильно. Что-нибудь надо будет сделать, — согласился с нами Илья Максимович, попрощался и ушел.

Через три дня начался капитальный ремонт нашего общежития. Пришлось нам всем на кухню переселиться. Радуюсь. Думаем: «молодец Илья Максимович, своему слову хозяин: сказал — сделал и делает».

А когда поставили перегородки, выкрасили потолки, оклеили обоями, выкрасили полы и добрались до кухни, то пришлось нам перебраться в общежитие на Ново-Советскую, где еще наши же рабочие живут.

«Ну, — думаем, — ничего, потерпим. Зато у нас общежитие будет с перегородками и без клопов».

Почти каждый вечер я бегал смотреть, как там идет ремонт. И когда увидал однажды, что и ванну мраморную поставили, у меня от радости слеза покатила:

— Вот дожили, мыться каждый день можно будет...

Рассказал я все это ребятам, и они в восторге. А еще через три дня, когда заметил, что в одной комнате пианино поставили, ковер на стенке, — решил: должно быть, это будет уголок Ленина. Вечерком можно будет там посидеть, почитать.

Опять наши ребята радовались.

И как-то через недельку, забеспокоившись, что нас так долго не зовут в новое помещение, мы впятером побежали посмотреть, скоро ли будет готово. Подбежали мы к крыльцу, глядим — на дверях медная дощечка горит и на ней надпись: «Илья Максимович Лопашев».

„ВХУФАНТАЗИИ“

ИЛИ

МЕЧТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Вместо того, чтобы готовить дельных спесов для стройки хороших и дешевых домов, Вхутемас занимается фантазиями и проектами „летающего города“.

Дабы дома дешевые
Соорудить для масс,
Печет проекты новые
Усердный Вхутемас.

Вот—адание воздушное:
Большой „аэродром“,
Вожатому послушный и
Доступнейший притом.

Вот—„облачная улица“,
„Лазурный городок“...
Жюль Верн с портрета хмурится,—
Что предсказать не мог...

Чертежики... проектики...
Держащая высь!..
Какие-то суб'ектики
И сметой занялись...

Все собраны усилия!..
Недель промчался ряд...
Но „домоскадрилии“
Покамест не парят...

Карниз же с дома нового
Действительно... слетел!..
(Жаль, водчего „толкового“
За „кумпол“ не задел...)

Аргус.

Повернули оглобли обратно и пошли домой скучные.

Через дня три, ночью, опять к нам начальство заявилось — Илья Максимович, а с ним еще какой-то серьезный.

— Простите, — говорит он, — что поздно-ко пришел, днем не выберешься — по горло занят... Ну, как тут у вас? Уборная действует? Паразиты есть?

— Нет, — отвечаем мы, уж наученные горьким опытом, — все исправно, все течет, все действует. Клопов нет и тараканов тоже.

— Вот хорошо, — отвечает. — А жалобы у вас какие-нибудь имеются?

— Да нет у нас никаких жалоб.

— Может быть, вам тесно тут? Может быть, вам перегородки поставить?

— Не надо, не надо нам перегородок — и так просторно, — закричали мы.

Они попрощались и ушли. Только когда я за ними парадную внизу запираю, слышу, говорит Илья Максимович незнакомому начальству:

— Вот видите, — сами говорят, что не тесно и хорошо. Это просто кто-то хотел свести со мной личные счеты, вот и наклеветали.

Б. Левин.

Павел Черенков.

ЛЕГКИЕ И ТЯЖЕЛЫЕ

В заводууправлении электроламповой фабрики «Победа» все инженеры и заправилы бегали взад и вперед, как футболисты. Один будильник не принимал участия в их быстром движении, так как он был не только самым спокойным существом в учреждении, но и самым спокойным будильником в мире, не похожим на своих собратьев невоспитанных будильников, имеющих плохую привычку — будить своих хозяев по утрам. Этого заводууправленческого будильник не делал, так как уже три года стоял на без четверти два. Зато за него ходил, говорил и радовался сам красный директор:

— Товарищи! Новая гидроэлектростанция «Крупнострой», по последним данным, рассчитана на миллионы лошадиных сил. У нас теперь большие перспективы для увеличения производства электролампочек. Начинаем с завтрашнего дня жарить по 20.000 штук в день.

Главный инженер, пожилой человек, большого роста, с маленьким прошлым, и его помощник, молодой инженер, маленького роста, с большим будущим, — также радовались, особенно второй:

— Не даром конвейер установили. Будто знали! Побьем теперь по плану всякие «Осрамы» и «Филлипы». Обгоним Америку, страну долларную, конвейерную...

Фабрика пошла полным ходом. Три смены гнали на рынок сотни тысяч электролампочек. Но с «Крупностроем» вышло маленькое недоразумение. Главный профессор ошибся в расчетах. И на заседании крупностроительского строительного комитета выяснилось, что река «Крупная» имеет энергии всего на 500.000 лошадиных сил. Это предположение другой научной светилы вскоре разбил веским доводом, что энергии в реке «Крупной» всего на 200.000 силенок. А еще некто утверждал, что только на 100 тысячек водички наберется. Через нужное время «Крупнострой» был, наконец, воздвигнут. Пущен. При нем контора на 500.000 инженерных сил и турбина, рассчитанная только на 50.000.

За пять лет склады фабрики «Победа» наполнились 20 миллионами электролампочек, и на совещании И. Т. С. разговорчивый директор, мрачно глядя на молчаливый будильник, произнес роковую новость:

— Товарищи! У нас перепроизводство, наша легкая промышленность обогнала тяжелую. «Крупнострой» может загрузить всего один миллион ламп. Что делать с остальными двенадцатью?

Розовый молодой инженер, с большим будущим, который утверждал, что в каждом честном человеке имеется 75% жулика и 25% чудака, встал с мягкого стула и твердо сказал:

— Что делать? Распределить эти лампочки по всем тирам СССР. Пусть их молодые стрелки разбивают. И пусть денежки платят. Получится... кхе... приятное с полезным!

— Спасибо, молодой человек, — сказал директор.

Изд-во „Раб. Газ.“—Москва, Тверская, 3.

И. о. ответ. редактора С. С. СМЕРНОВ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ „КРОКОДИЛ“

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

печатается в 8 красок на машинах ОФСЕТ

Подписная цена — 55 к. в мес.
Цена отдельн. номера — 15 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

МОСКВА, Главная контора «Рабочей Газеты», Тверская, д. 8. В ПРОВИНЦИИ: отделениями «Рабочей Газеты», почтово-телеграфными конторами и контрагентами по распространению периодической печати.

НОВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ И ШИТЬЯ

ЖЕНСКИХ ВЕРХНИХ ВЕЩЕЙ ПЛАТЬЕВ И БЕЛЬЯ ДЕТСКИХ ВЕЩЕЙ и МУЖСКОГО БЕЛЬЯ

Самоучитель изложен общедоступным языком, дает возможность легко изуч. портняжное ремесло. В книге также имеются ОТДЕЛЫ муляжей (составл. выкроек наколкой), по ПОЧИНКЕ и ПЕРЕЛИЦОВКЕ вещей. В кн. свыше 300 пояснительных рисунков и чертжей выкроек. Цена 3 р., с пересылк. 3 р. 35 к. При выс. денег вперед перес. бесплатно.

Книжный склад „КНИГОВЕД“
М. А. Ивасенко
Москва, 19,
ул. Герцена, 22/8.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ не прибегая к аборту

ОТ БЕРЕМЕННОСТИ 102 стр. 26 рис. 28. Сост. Дрекслер. 10 изд. Ц. 1 р. 20 к.

СПУТНИК ОХОТНИКА Сост. Рахманин. 313 стр. С рисунками. Ц. 1 р. 50 к., в переплете—1 р. 85 к.

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. Сбор. Сушка. Разведение. 136 страниц. С атлас. в красках на 73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к.

МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ Испыт. Сост. Кн. И. П. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗИКУЛЬТУРЕ Гребля, плавание, футбол, бокс, борьба, джуджитсу и др. виды спорта. 238 стр. Ц. 2 р. 50 к.

2000 техно-химических рецептов по всем производствам. 424 стр. 28 г. Составил Бродерсен. Ц. 3 р.

ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ. Горчаков Ц. 1 р.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК Составил **САМОУЧИТЕЛЬ ПЧЕЛОВОДСТВА** Буткевич. Общед. руковод. для пчеловод. практик. 388 стр. 120 рис. 26 г. Ц. 4 р.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высл. налож. платеж. книж. магаз. «Наука и Жизнь». С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 4/к.

Красиво! правильно! скоро! ПИСАТЬ научитесь, приобретя самоучитель каллиграфии. Сост. Волченков. Ц. 1 р. 25 к.

КАК ПИСАТЬ стихи, статьи и рассказы. Сост. проф. Шенгели. Ц. 90 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ САМОУЧИТЕЛЬ Терне-Гильдебранд. 2 ч., текст и атлас. 27 г. Ц. 2 р. 85 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС А. Форель. 2 т. Ц. 4 р. и женщ. и его лечение. 27 г. Ц. 2 р. 50 к.

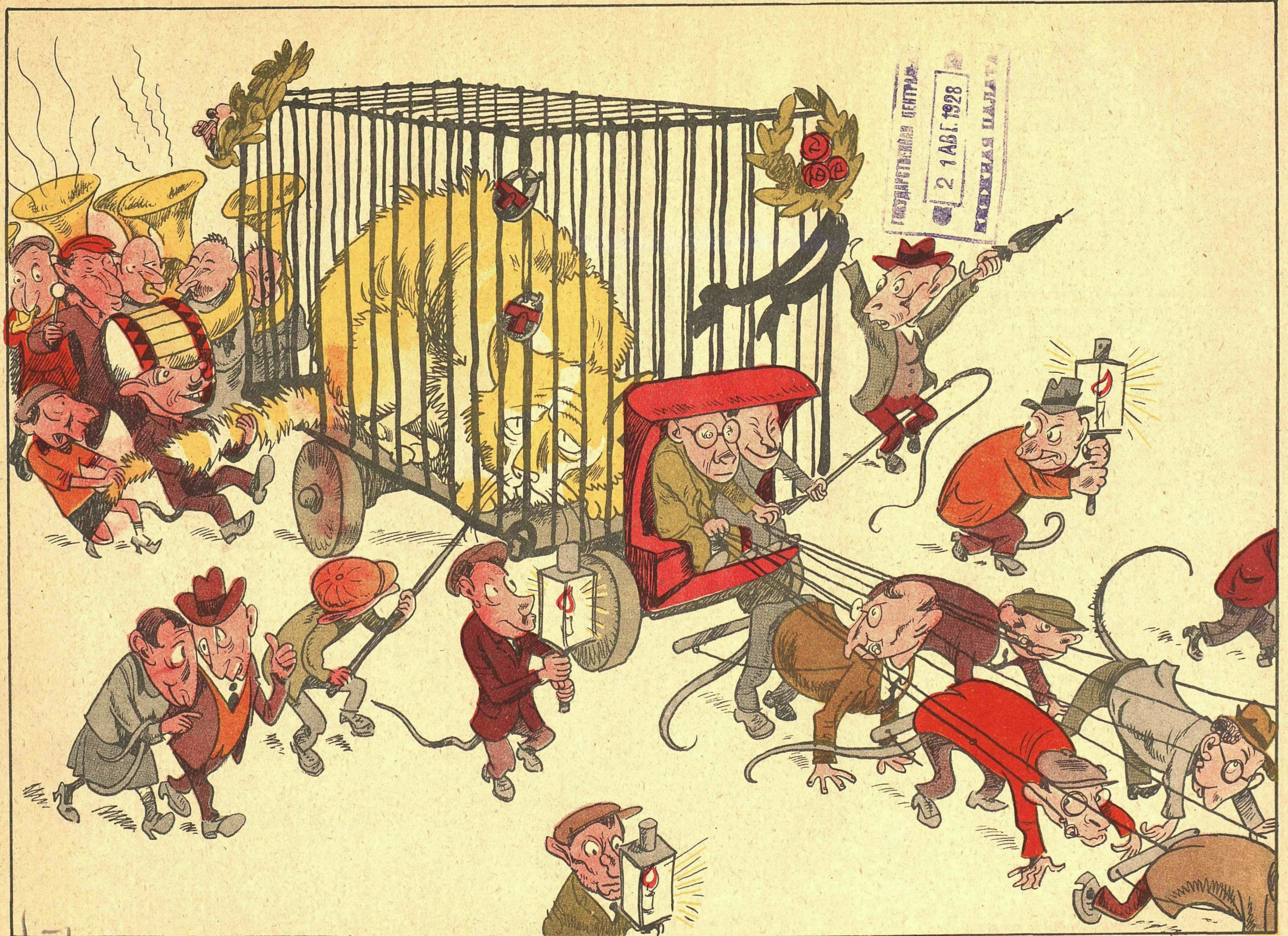
ЕГО ЖЕ. Вопросы пола. Ц. 1 р. 50 к. **ЕГО ЖЕ.** Полов. расстройств у мужчин. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

Родедер. Физиология полового акта. 28 г. 213 стр. Ц. 1 р. 70 к. **Слетов.** Половая неврастения, ее причины и лечение. 28 г. 170 стр. С рис. Ц. 2 р. 60 к.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО будет, если приобретете «НОВЫЙ ОРФОГРАФ. СЛОВАРЬ», содерж. 100.000 слов. Сост. Хомутов. 27 г., в перепл. Ц. 2 р. 80 к.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ. Сост. Свяцкий. Ц. 1 р. **ПАЩЕНКО,** Канарейка. Уход. 50 к.

— Не рано ли?.. А вдруг встанет? .
— Маком, товарищ дорогой: десять лет со строгой изоляцией судом дадено! Теперь не встанет..

26731

3/2
11/11